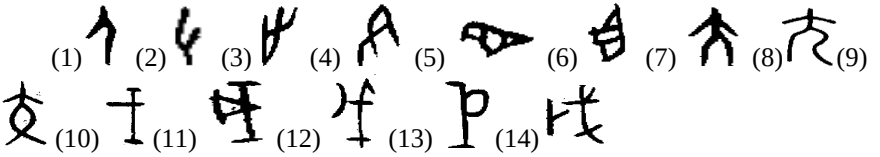

Литература

1. Rozwadowski, J. Słowotwòrstwo i znaczenie wyrazòw / J. Rozwadowski // Wybòr pism. – T. 3. Językoznawstwo ogòlne. – Warszawa: PWN, 1960. – S. 21–95.
2. Мартынов, В.В. Категории языка. Семиологический аспект / В.В. Мартынов. – М.: Наука, 1982. – 192 с.
3. Гордей, А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А.Н. Гордей. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
4. Гордей, А.Н. Теоретическая грамматика восточных языков: лекционный курс / А.Н. Гордей. – Минск, 2007.
5. 甲金篆隶大字典 / 徐无闻。– 成都：四川出版集团：四川辞书出版社，1991 （2005 重印）。
6. Карасёва, К.В. Структурная и семантическая организация китайской письменности/ К.В. Карасёва // Весці БДПУ. – Сер. 1. – Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2010. – № 2. – С. 46–50.

К СОЗДАНИЮ БЕЛОРУССКО-КОРЕЙСКОЙ БАЗЫ ПРАГМАТЕМ

Ким Ю.А., аспирант кафедры прикладной лингвистики БГУ

Теория Смысл – Текст предлагает описывать человеческий язык через модель Язык – Текст. Это набор правил, по которым можно перейти от текста к формальному описанию его смысла, т.е., к его семантическому представлению, и обратно. Модель должна снимать омонимию текстов и адекватно обрабатывать случаи синонимии [1, с. 5]. Если сопоставить МСТ с моделью коммуникации Романа Якобсона [3, сс. 193–203], то смысл соответствует информации для передачи и восприятия, текст – сигналу, а соответствие между смыслами и текстами – коду. В рамках теории Смысл – Текст выражение рассматривается на трех основных уровнях: концептуальное представление (КонцептП), семантическое представление (СемП) и фонетическое представление (ФонП). Выражение Е построено без ограничений, если его компоненты на уровне СемП и ФонП выбраны для определенного КонцептП исходя из произвольного взятого множества R селективных правил языка L (R_L) таким образом, что для того же КонцептП можно построить эквивалентное выражение Е’ по другому множеству правил R'_L

[2, сс. 224–227]. Если же СемП и ФонП требуют использования какого-либо одного правила или множества правил, то выражение построено с ограничениями. Выражение построено регулярно, если его компоненты на уровнях СемП и ФонП скомбинированы исключительно по общим комбинаторным правилам данного языка. Если имеет место перенос смысла на уровне СемП или морфосинтаксические нарушения на уровне ФонП, то перед нами – нерегулярно построенное выражение. Регулярное объединение компонентов без ограничений называется операцией языкового объединения и дает на выходе регулярную сумму (свободное словосочетание). Если же хотя бы один уровень представления (СемП, ФонП) образован с ограничениями и / или нерегулярно, мы имеем дело с несвободными выражениями (словосочетаниями) – коллокациями (полуфраземами), квазиидиомами (квазифраземами) и идиомами (полными фраземами).

Однако существуют фраземы, в которых ограничения возникают между КонцептП и СемП. Важной составляющей КонцептП таких выражений является ситуация их употребления. Ситуация, включающая такие факторы как адресант, адресат, место и время коммуникации, является экстралингвистическим наполнением единицы, то есть, ее прагматикой. Учитывая наличие ограничений (даже при регулярности) при образовании СемП и ФонП таких выражений, а также прагматический характер этих ограничений, в ТСТ их назвали прагматическими фраземами, или просто – прагматемами. Если идиоматическая фразеологизация имеет характер традиционности, то прагматическая фразеологизация, скорее, конвенциональна [4, pp. 261 – 280].

Поскольку по ФонП и СемП прагматемы напоминают свободные словосочетания, при их передаче на другом языке существует риск буквального перевода с разрушением КонцептП. Прагматические фраземы необходимо выделять как отельные единицы и переводить путем подбора эквивалентов, а не посредством де- и реконструкции – точно так же, как это делается в случае полных идиом (в том числе и паремиологических единиц).

Прагматемы характеризуются широким распространением и встречаются во многих специальных и обыденных текстах. Ввиду этого, при изучении иностранного языка овладение этими единицами становится насущной потребностью уже на ранних этапах, гораздо раньше изучения идиом.

Нами ведется работа по созданию словаря прагматических фразем белорусского языка, который одновременно дополняется корейскими эквивалентами. Макроструктура словаря имеет тематическую организацию, что облегчает его использование и в целях обучения, и в целях перевода. Микроструктура включает эквиваленты на указанных языках и словесные толкования КонцептП (включая ситуацию употребления) описываемых прагматем.

1) Приветствие – прощание: *Добры дзень! 안녕하세요?*

2) Формулы вежливости: *Вельмі прыемна! – 만나서 반갑습니다!*

3) Поздравления: *З Новым годам! – 새해에 복 많이 받으세요!*

4) Предупредительно-информационные надписи и сообщения: *Стороннім асобам уваход забаронены. – 관계자 외 출입 금지.*

5) Команды: *Рукі дагары! – 손 들어! Зброю на плячо! – 어깨총!*

6) Сообщения и команды в естественно-языковых интерфейсах: *Захаваць як – 다른 이름으로 저장하기. Новы файл – 새 문서.*

Таковы тематические разделы словаря прагматем. Что же касается микроструктуры, то КонцептП можно описать, к примеру, так:

안녕하세요. Форма: устная. Адресант: приветствует адресата. Действие: поклон. Отношения: официальные. Статус: аресант =< адресат. Возраст: адресант =< адресат. Место, время: любое. Стимул: нет / поклон / 안녕하세요. Реакция: 안녕하세요 / жест приветствия. *Добры дзень!* Форма: устная. Адресант: приветствует. Действие: кивок, рукопожатие. Отношения: официальные. Место, время: любое. Стимул: нет / Добры дзень! Реакция: Добры дзень!

Если в толковании корейского приветствия отношения – близкие, то получаем варианты: 1) *안녕*, если адресант и адресат – сверстники, или адресант старше; 2) *안녕*, если адресант младше, но адресат – его близкий родственник.

Как видно из приведенных примеров, словарь прагматем может способствовать усвоению правильного употребления частотных выражений языка. Кроме того, формализованный вариант такой базы, над которым мы также ведем работу, позволит компьютеру распознавать и правильно переводить прагматические фраземы.

Литература

1. Мельчук, И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл – Текст». Семантика, синтаксис / И.А. Мельчук. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 346 с.

2. Мельчук, И.А. Смысл и сочетаемость в словаре / Л.Н. Иорданская, И.А Мельчук. – Москва: Языки славянской культуры, 2007. – 672 с.

3. Якобсон, Р.О. Лингвистика и поэтика / Р.О. Якобсон // Структурализм: "за" и "против". – Москва: Прогресс, 1975. – С. 193 – 203.

4. Morgan, J.L. Two Types of Convention in Indirect Speech Acts / J.L. Morgan // Syntax and Semantics vol. 9. – London: Academic Press, 1978. – P. 261–280.